

17 АПР 1985

— НАШИ ИНТЕРВЬЮ —

УСЛЫШАТЬ МУЗЫКУ СТИХА

В нынешнем году исполняется 90 лет со дня рождения Сергея Есенина. Рязанцам особенно дорого это имя. Дорого оно и народному артисту РСФСР, художественному руководителю Рязанского государственного русского народного хора Евгению Попову. Его творчество тесно связано с есенинской поэзией. Чуткий, вдумчивый художник, Е. Г. Попов создал на стихи поэта ряд песен, сразу же завоевавших популярность у слушателей. Читатели часто обращаются к нам с просьбой рассказать о том, как создавались эти песни, что помогало композитору в выборе поэтических текстов. Об этом наш корреспондент беседует с Евгением Григорьевичем Поповым.

— Евгений Григорьевич, как известно, создать хорошую песню непросто. Особенно, если в ее основе стихи известного автора — о такой песне мы судим с особым пристрастием. Вам же удалось найти настолько созвучные поэтическим музыкальные образы, что, скажем, песню «Над окошком месяц» многие считают народной. Очевидно, есть у Вас свои секреты?

— Секретов нет, надо просто суметь услышать музыку, заложенную в самой поэзии Есенина. Ее ведь не случайно называют песенной. Действительно, здесь многое сродни русской народной песне, раздольной, чистой, душевной. Вслушайтесь в есенинские стихи, и вы услышите особую, только им свойственную музыкальность. Она исходит и из тонкого поэтического строя, и из плавной, певучей ритмики, и из самой структуры каждого стихотворения. Многое здесь пропитано самим духом народной поэзии, народного творчества.

Особенно близки были Сергею Есенину протяжные лирические песни. Об этом мне рассказывали сестры поэта Екатерина Александровна и Александра Александровна Есенины. Об этом говорят и его стихи, во многих из которых уже сам образный строй рождает ассоциации с протяжной песней.

Нивы скаты, рощи голды,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Есть среди есенинских стихов и такие, что в точности повторяют ритмику известных народных песен. Скажем — раннее стихотворение «Хороша была Танюша, краше не было в селе» и песня «Хороши наши ребята, только славущка худая»...

Многое в лирике поэта сродни и городской романсовой песне, и даже — частушке. Кстати, в одной из автобиографий Есенин и сам признавался, что стихи он начинал писать, подражая частушкам. Да и позже он не раз возвращался к ним, взяв, к примеру, «Песнь о великом походе».

— Да, а ведь существует еще немало подтверждений особой музыкальности и самого поэта. Та же тальянка, которой он, по воспоминаниям современников, так мастерски владел и которая так часто упоминается в его стихах.

— Все это вместе взятое не могло не наложить особый отпечаток на его творчество. Композитору же, обратившемуся к поэзии Есенина, остается только верно уловить природу песенности каждого конкретного стихо-

творения. Остальное же — дело мастерства и вдохновения.

— Так просто на первый взгляд. Но ведь за этим лежит, очевидно, большая кропотливая работа?

— И я бы добавил — необычайно ответственная. Здесь не скроешься ни за красивую мелодию, ни за знание законов гармонии, если не найдешь созвучный есенинскому музыкальный образ. И понимая это, я долго не решался подступиться к творчеству поэта.

Но однажды, это было в 1956 году, как-то по-особому прочел я есенинскую «Березу». Зримо возникли вдруг мягкие, светлые тона нашего очаровательного рязанского пейзажа. И, словно в ответ на это, родилась мелодия. Не сразу приобрела она окончательный вид. Хотелось написать музыку светлую, лиричную, внести в нее наш, рязанский колорит, те интонации крестьянской песни, что пели когда-то пятнадцатилетнего поэта — автора «Березы». Мне, его земляку, эти интонации особенно близки — ведь я тоже воспитывался на них.

Найти окончательный вариант песни помогли советы Екатерины Александровны и Александры Александровны Есениных. Чутко вслушались они в мелодию, мгновенно улавливали любую чуждую поэту интонацию. И потому позже, работая над другими песнями, я всегда прислушивался к их советам. А вот в стихотворении «Над окошком месяц» (кстати, мне первому из музыкантов несчастливо случилось «открыть» его) поразил однажды не только поэтический строй, но и какая-то особая песенная интонация:

Над окошком месяц.
Под окошком ветер.

Облетевший тополь
серебрист и светел.

Дальний плач тальянки,
голос одинокий —

И такой родимый, и такой далекий.

Да и сам текст словно взят был из народной песни. Что-то подсказало — песня здесь кроется не крестьянская, а городская...

— А в песне «Край любимый» Вы уже соединили эти два начала и, судя по огромному успеху у слушателей, — весьма удачно. Кстати, хор готовит сейчас новый вариант композиции «Край любимый». Чем будет он отличаться от того, что уже известен зрителям?

— Пока еще трудно сказать, каков будет окончательный вид этого большого, многорасочного полотна. Хочется достичь в нем особой стройности, цельности, сделать своеобразным рефреном песню «Край любимый», провести ее в различ-

ных вариантах. А ведь кроме нее, в этой картине звучит и вокализ, исполняются и медленные хороводы, и зажигательные пляски. И потому сейчас вместе с балетмейстером Борисом Соколкиным и хормейстером Александром Козыревым мы продолжаем работу над этой картиной.

— Евгений Григорьевич, сегодня на стихи Сергея Есенина создано значительное число произведений. Помогает ли знакомство с ними Вашему творчеству?

— Безусловно, и уже хотя бы тем, что знание предмета не только расширяет кругозор, но и дает возможность избежать ошибочных оценок того или иного художественного явления.

Еще при жизни поэта проявился у композиторов интерес к его творчеству. Однако своеобразный «пик» наступил позже — в конце 20-х годов. Именно тогда возникла масса произведений, очень неравнозначных по художественным достоинствам. Лишь немногие из них выдержали испытание временем, и причина здесь не только в различной музыкальной одаренности их авторов. Слишком односторонне восприняли поэзию Есенина многие из композиторов того времени, увидевших в поэте лишь певца уходящей, крестьянской Руси. Отсюда — и излишняя чувствительность, надрыльность, свойственные большинству произведений тех лет.

Однако были среди них и такие, что и сегодня остаются популярными. Например, широко известный романс «Письмо матери» В. Липатова — нашего земляка-рязанца.

Нельзя не упомянуть и другие произведения тех лет — светлые, «прозрачные» хоры Д. Васильева — Буглая («Береза») и А. Гречанинова («Черемуха душистая с весною расцвела»). Примером вдумчивого прочтения Есенина стал вокальный цикл В. Шебалина, в основу которого легли стихотворения «Корова», «Лисица» и «Песнь о собаке».

В 30—40-е годы появились романсы Т. Хренникова и И. Держинского. Но подлинной вершиной музыкальной есенинианы стало, несомненно, творчество Георгия Свиридова. Как настоящий художник, композитор-новатор, Свиридов прежде всего философски осмыслил наследие поэта, заново прочел многие строки его творчества, первым воплотил в музыке социальные мотивы есенинской поэзии. А кроме того, он раздвинул и жанровый диапазон своих сочинений — рамки песни или романса оказались тесными для него. И композитор создает поэму «Памяти Сергея Есенина», кантату «Деревянная Русь»...

Именно творчество Свиридова стало тем ориентиром, на который равняются ныне композиторы. И следует без преувеличения сказать, что музыка Свиридова помогает нам сегодня глубже понять поэзию Сергея Есенина.

Интервью взяла
Е. СОРОКИНА.